

Лорд Эстермонт прочистил горло:

- Вся суть проблемы заключается в неслыханной скорости движения и мобильности войск принца Джоффри, - сказал он,

- Пока он руководил своими так называемыми "рейдерами", то уже доставлял нам неудобства, но когда к нему присоединилась Королевская Гвардия, то ситуация начала складываться не в нашу пользу. Он убивает наших разведчиков и бьет точно и без предупреждения, иногда на рассвете, в сумерках или даже посреди ночи. Его люди прекрасно муштрованы, и они умеют быстро отступать, сохраняя строй, держа нашу кавалерию в отдалении длины копья, одновременно маршируя быстрее, чем это вообще подобает пехоте, - лорд закончил мрачный отчет с апломбом.

- Он ловит нас этим, как рыбу на наживку, сохраняя достаточное расстояние, чтобы наше войско вытянулось словно змея во время преследования. Тогда он проводит маневр, разворачивается полукругом и бьет по той секции, которую считает слабейшей, вызывая непропорциональные человеческие потери. Обдумав это все, лорд Тарли и я пришли к выводу, что сдерживать всю массу кавалерии под централизованным контролем было ошибкой; не смотря на ее преобладающую силу, это делает потребление наших рыцарей непрактичным в роли боевой единицы, чтобы окружить пехоту Джоффри.

- А что на счет звездных лагерей? - спросил какой-то рыцарь, что стоял за пределами поля зрения, со стороны павильона, где в основном находились Просторцы.

Вопрос звучал невинно, но лорд Эстермонт подозревал, что он служил булавкой для понижения его статуса в глазах самого короля. В последнее время монарх все больше и больше опирался на силы лордов Простора, и Эстермонт лично был одним из немногих старших штурмовых лордов, которым король до сих пор доверял на полную, во всеуслышание показывая, что примет советы от любого вассала.

Дворяне Простора не переставала интриговать в игре престолов даже тогда, когда все войско балансировал на грани распада... пусть Семеро побьют их, но они же не смогут прекратить свои махинации даже тогда, когда их жизни от этого будут зависеть.

- К моему великому сожалению, та королевская стратегия не принесла... ожидаемых результатов, - молвил он осторожно.

- Не играйте словами, лорд Эстермонт, мой план оказался полнейшим поражением, и я сам один несу за это ответственность, - сказал король Ренли, нарушив кратковременную тишину.

Лорд Эстермонт изысканно поклонился с искренней благодарностью:

- Так есть, ваша милость. Вместо взаимной помощи, все семиконечные лагеря лишь привели к потере людей под атаками Джоффри. Тренировки его войск включали в себя и молниеносные наступления. Соедините это с исключительной мобильностью Королевской Гвардии, и в результате, когда новости о начале битвы достигали соседнего лагеря - то конница Королевских земель уже добивали нашу пехоту, пока гвардейцы Джоффри маршировали к следующему, - сказал он, словно слегка извиняясь,

- Вместо взаимной поддержки, чтобы привязать силы парня на определенном месте, наши люди начали считать те лагеря смертельными ловушками.

Ряды лордов хранили молчание, лишь ледяной, несколько разочарованный голос лорда

Рендилла Тарли прервал деликатную тишину.

- Мы должны принять определенные меры, - сказал он прямо, глядя на короля,

- С помощью лорда Эстермонта я взял на себя ответственность очертить план того, как нам стоит перестроить боевую стратегию. Для начала, если король не будет возражать, - слова прозвучали, словно все уже было решено заранее,

- Командование нашим авангардом, флангами и тылом больше не будет каждое утро назначаться лично Короной, зато будет передано независимым командирам, кто имеет соответствующий опыт на поле боя, - сказал он, и казалось, что даже строгого вида лорда Тарли не хватит, чтобы сдержать лордов еще с минуту; они встали из-за столов, вопя, перекрикивая друг друга и сумасбродно жестикулируя.

Те руководящие позиции были чрезвычайно ценными для каждого лорда в войске, как раз они и были движущей силой, заставлявшей их всех выкладываться на полную в погоне за престижем. Забрать у них то, что практически уже стало ежедневным ритуалом, когда король Ренли назначал избранных посреди шума лордов и рыцарей...

Король нахмурился от этих слов, сэр Лорас что-то поспешно зашептал ему на ухо, когда добрая дюжина лордов вокруг монарха попытались обратиться к нему одновременно.

- Мораль войска пробивает очередное дно, - лорд Тарли пытался повысить голос, чтобы перекричать шум, холодно хмурясь из-за беспорядка вокруг,

- Большинство пехоты не пригодна для поддержания марша, которого придерживается принц, - сказал он прямо, с едва заметным проблеском уважения к врагу, возвращая себе внимание большинства лордов,

- Количество дезертиров растет ежедневно и даже строгие наказания не справляются с этой ситуацией. Нормирования пайков теперь дошло даже в ряды сержантов, и нам не хватает стрел, чтобы вооружить большинство наших лучников, - провозгласил он,

- Ополчение обесилена от постоянных маршей и маневрирования, и абсолютно не пригодна для оказания сопротивления, когда Джоффри ударяет по ним своей пехотой. Наши воины не имеют соответствующего физического состояния для такого боя, тем более учитывая новые проблемы с питанием, - отрезал он, стараясь достучаться до их здравого смысла.

- Трудно ожидать от людей, что они хорошо сразятся с пустым пузом. Возможно ситуация была бы лучше, если бы штормовые лорды поддержали своего короля чем-то более весомым, чем пустыми словами, - заметил лорд Фоссовей, который только что допил полную кружку медаухи.

Лорд Арстан Селми поднялся, принимая вызов, озвучивая коллективное мнение многих штормовых лордов, которые чувствовали себя объектами постоянного неуважения со стороны Просторцев.

- А возможно, если бы славная мощь Простора обезопасила наши тылы от нападений бандитов, тогда бы это величественное войско не опустошало бы каждое встречное поле и амбар на пути от Дома Урожая до Штормового Предела! - воскликнул он.

- Еда?! Ты еще паришься своими опустевшими амбарами, когда войско, в десять раз меньше нашего, лупит по нам, как по малым ребятишкам?! - закричал рыцарь в ливрее дома Ашфорд.

Король Ренли снова поднялся, как обычно, когда его лорды начинали ссору, и попытался унять их тоном разочарованного отца:

- Мои лорды, наша победа станет еще обширнее, когда...

- Конечно мы беспокоимся о проклятой еде! С такими темпами опустошения наших запасов пищи Штормовые земли вымрут от голода еще до окончания зимы! - проревел лорд Морриген, заглушив слова своего сюзерена, так же приподнимаясь, и поднял руку вверх,

- Моя леди-жена вчера сообщила мне письмом, что хранилища Вороньего Гнезда уже почти пусты! И мы еще даже не дошли до Бронзовых ворот! - отрезал он яростно.

- Храбрые слова вы бросаете тем мужам, которые проливают свою кровь за вас! - воскликнул один из Фоссовеев, ветви Зеленого Яблока, когда рыцари Бисбери и Флорентов загрохотали пустыми кружками по столам, усиливая глубину обиды в глазах присутствующих штормовых лордов.

- Возможно, дела бы пошли иначе, - насмешливо закричал лорд Селми в адрес Просторцев,

- Если бы лорд Фоссовей послал побольше своих рыцарей назад для защиты путей снабжения вместо посылания их вперед, бездумно гоняя по пустым полям в попытках догнать королевземцев! - сказал тот краснолицый, обычно спокойный и взвешенный лорд Дома Урожая(Лорд Селми).

- Мои лорды... - снова начал король, но лорд Фоссовей вскочил на ноги, прежде чем тот успел продолжить; лицо просторца исказилось от ярости.

- А еще возможно дела пошли бы иначе, если бы больше вас, предательских псов поддерживали своего сюзерена, вместо как прятаться в своих залитых дождем норах! - проревел он, швыряя кружки на землю.

Сын и наследник лорда Фоссовей погиб минувшей ночью в схватке у Широкой Арки. Дом Стедмон отказался выводить войска из своего замка, провозгласив, что пока носитель крови Баратеонов будет сидеть на Железном Троне - они будут сохранять нейтралитет.

Число штормовых домов, провозглашавших нечто подобное, росло по экспоненте в последние дни, еще больше ухудшая в общем негустую поддержку королевством их собственного лорда-хранителя.

Лицо лорда Селми приобрело оттенок свежего мяса, когда он обнажил меч, и вся штормовая сторона стола вскочила на ноги, кипя от гнева; они требовали немедленной сатисфакции, шаркая руками к рукояткам мечей.

- Враги сочтут нас недостойными для честной битвы на поле боя, конечно же мы не дадим им причин так считать?! - спросил король, чей голос открыто выражал степень уныния, когда никто не обратил на него внимания; лорд Фоссовей и сам вытащил меч и двинулся прямо к лорду Селми.

- Ты хочешь попробовать холодной стали?! Я дам тебе той стали! - взревел лорд Фоссовей, полностью утратив здравый смысл от ярости, грусти и выпивки; сразу за ним двинулся здоровенный рыцарь Ашфордов, крича, что желает следующим скрестить меч с предателем.

Это все выходит из-под контроля, быстро подумал Элдон, трогаясь к тем двум просторцев.

- Лорд Фоссовой! Подумай, что вы делаете! - воскликнул лорд Эстермонт, попытавшись схватить лорда Фоссоев, но Ашфордов рыцарь с силой оттолкнул его назад. Он врезался спиной в стол, порезав руку о столовый нож, а его сын ударил того Ашфорда.

- Держи руки подальше от него, ты, дрянь Простора! - проревел Ломас, которого в свою очередь тут же оттолкнул Дикон Тарли.

- Все ПОЗАКРЫВАЛИ Рты! Дикон! А ну вернись сюда! - закричал лорд Тарли, пытаясь вернуть порядок и одновременно убрать сына из эпицентра ссоры.

- Мои лорды! Немедленно прекратите это позорное представление! - закричал Ренли, чувствуя себя все более безнадежно,

- Мои лорды! Прекратит! Я... Я приказываю вам! - сказал он, не веря этому, но его слова потонули в бедламе криков.

Голоса слишком громко повышались, лорды и рыцари из обоих королевств толкали друг друга, агрессивно ревя из-за бессонных ночей, непрерывного похода и недостатка пищи. Вокруг лорда Селми и лорда Фоссоев сформировался импровизированный круг, оба лорда зывали друг на друга.

- Заберите назад свои слова, и наша честь не пострадает! - провозгласил лорд Селми, оглядываясь вокруг себя, пытаясь придумать способ, как восстановить гонор Штормовых земель и притупить всю эту ситуацию, пока она не переросла во что-то похуже.

- Срать я хотел на ту честь Штормоземцев! Мой сын погиб, сражаясь вместо вас! - взревел Фоссовой и замахнулся верхним замахом.

Лорд Селми отбил удар и крутанулся в сторону; его сердце колотилось словно молот в кузнице, когда он автоматически ответил движением, которого его научил двоюродный дед. В одно мгновение свирепое лицо лорда Фоссоев восклицало обиды, когда он попытался вернуться в стойку для очередного удара. В следующее же мгновение-он уже шарахнулся назад, с пятью дюймами стали в левой глазнице.

- Гевин! - закричал сэр Тантон Фоссовой, что ворвался в круг мимо разъяренных лордов, как раз в тот миг, когда лорд Селми высвободил своего меча, вызвав кровавый фонтан.

- Гевин! Гевин! - кричал сэр Тантон, когда его брат рухнул на спину, истекая кровью прямо по середине павильона.

Я должен прекратить это безумие, подумал владелец Нефрита(Эстермонт), перекрывая собой путь между лордом Селми и сэром Тантоном; шум вырос до степени, что уже не слышались отдельные слова, когда он выставил перед собой окровавленную руку. Элдон увидел как король Ренли полез на стол, пытаясь пробиться к тому кругу, его Радужная стоит отбрасывала в стороны всех лордов и рыцарей, безнадежно пытаясь успеть за своим господином.

- Возьмите себя в руки, сэр Тантон! - предостерегающе начал Элдон, когда рыцарь-Фоссовой начал тяжело дышать, почти истерически встряхивая телом своего брата,

- Поединок окончен, давайте...

- Ты, сукин сын! - взревел сэр Тантон, вставая с мечом брата в руке, прямо к лорду Селми.

- Сэр Тантохрр... - лорд захрипел Эстермонт, двинувшись навстречу, глядя на меч-бастард, что торчал у него в животе. Глаза сэра Тантона наполнились осознанием, как он понял, что только что натворил, глядя на окровавленного меча в руке.

- Элдон! - закричал лорд Морриген с шокированной яростью.

- Отец?! Отец, нет! - закричал его сын, от испуганного отчаяния в голосе юноши Элдон едва не упал в обморок. Лицо сына выглядело избитым и покрытым синяками после стычки с рыцарем Ашфордов, который до сих пор пытался сдержать его, пока парень паялся на своего раненого отца.

- Предательство! - проревел лорд Лестер Морриген, разрубая пополам голову сэра Тантона сильным ударом своего двуручника.

Лорд Эстермонт упал на колени, когда меч в животе потянуло вниз мертвое тело сэра Тантона; кровь полилась ему в рот, как послышался бессловесное рычание со стороны штормовых лордов вокруг него, словно огромная волна ударила по скалистому побережью Судноламно́й залива.

- Отец! Нупусти меня! - закричал его сын, который наконец смог освободиться от рук ашфордовского рыцаря, угодив тому мечом под мышку.

- НЕФРИТ! - проревел он пронзительно, вытащив меч и добив рыцаря чистым уколом в глотку.

- РОГОВ ХОЛМ! - закричал Дикон Тарли, прыгая на Ломаса с замахом меча-бастарда; оба теперь бились не на жизнь, а на смерть, пока лорд Эстермонт пытался перекричать внезапное рев битвы; лорды и рыцари вытащили оружие, пока кровь лилась на землю из его рта.

Лестер попытался помочь ему встать на ноги, пока лорд Селми обменивался ударами с яблочно-зеленым Фоссовеем прямо возле них, а король пытался пробиться к ним поближе.

- Лорде Арстан! Сэр Йон! - кричал Ренли истерически, но Эстермонт едва слышал его голос среди песни стали со Сталью. Лорд Селми случайно задел мечом предплечье Ренли, оставляя длинный порез, когда молодой Баратеон попытался встать среди двух бойцов по центру битвы.

- Ренли! - взревел сэр Лорас, отбивая меч лорда Селми, и угодил своим собственным тому под мышку, прямо между пластинами доспеха.

- ЛОРД СЭЛМИ! - закричал кто-то сзади, когда опора Штормовых земель в эти бурные времена зашаталась.

Он сделал шаг назад, словно в тумане, глядя на своего сюзерена с ошарашенным, удивленным взглядом, который запечатлелся в памяти Элдона и всех присутствующих штормоземцев.

Лестер потянул Элдона подальше от гущи боя, когда Селми лорд упал, выблевывая кровь ртом; он упал на колени, скрипя бронированными перчатками, когда Арстан попытался опереться на меч как на импровизированную трость, слегка покачиваясь и с тем же выражением потрясенного предательства, которое, казалось, смотрело прямо в душу Ренли. Селми обладали удивительной, естественной грацией во всем, что делали, и даже их смерти выглядели изысканными.

Лорд Селми в зале слегка качнулся вперед. Он плавно крутанулся, упав на спину, и уставился взглядом вверх, пока свет медленно угасал в его глазах... Элдону показалось, что шум битвы

чутьочку затих в тот момент, по крайней мере на какую-то секунду.

И тогда Элдон отчаялся, не имея сил произнести ни слова, и та секунда навеки затерялась в потоке времени.

- Лорд Селми! Лорд Селми! Мы должны пробиться к лорду Селми!

- ДОМ УРОЖАЯ ДОМ УРОЖАЯ, КО МНЕ! - ревел чей-то голос в отдалении, и привычный шум битвы снова заполнил павильон с яростью тысячи штормов, более сильных, чем Гром, что было слышно в отдалении, мощнее всех, что когда-либо были слышны кем-либо.

До сих пор схватке не доставало железной уверенности, до сих пор весь павильон окутывали густые миазмы странной нереальности. Теперь та нереальность деградировала до искреннего, сумасбродного насилия.

- Позовите сера Голлиса! Пусть приведет ополчение! - он услышал ужасно знакомый голос.

- ЗА ШТОРМОВЫЕ ЗЕМЛИ! - было слышно посреди постепенно темнеющего здания.

- Предательство! Остерегайтесь просторцев! - ему показалось, что он услышал те слова, тяжело моргая; где-то поблизости железо прорезалось сквозь плоть.

- ХАЙГАРДЕН! ХАЙГАРДЕН! КО МНЕ! - тот боевой клич звучал странно, превратно, нечетко.

Лорд Эстермонт осознал, что сейчас он лежит на земле; вокруг него вверху шло кругом искусно вышитое золотом и серебром полотнище потолка павильона.

Он повернул голову набок, и последним, что смог увидеть, было видение его сына, стоявшего над мертвым телом Дикона Тарли, отчаянно пытаясь отразиться от ярости лорда Тарли и отблесков валирийской стали меча, которого называли Губителем Сердец.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1916347>